

ЖИЗНЬ В ТАНЦЕ

Памяти Мариса Лиены

МАСТЕРУ в июле этого года должно было исполниться 53 года. Имя его — Марис Лиена, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии. У мастера было много планов, он был чертовски талантлив. Жизнь в начале пути баловала и ласкала — если в географических координатах он с триумфом преодолел расстояния от Риги до Москвы в юном возрасте, затем — от Москвы до самых престижных балетных площадок сначала Европы, а потом и мира. Он привык к статусу, соответствующему его таланту в нашем главном театре СССР — Большом.

Сцена и он были едины.

— Мы познакомились с Марисом Лиеной еще 13-летними мальчишками, когда в конце 40-х вместе учились в школе имени Эмиля Дарзиня при Латвийской госконсерватории, — говорит Раймонд Паулс. — Я помню, в те годы он был хоть и хрупким, но необыкновенно энергичным парнем. Много сил забирали уроки в музыкальной школе и балетном классе, но Марис умудрялся еще и тренироваться в плавании и даже стать по своему возрасту чемпионом и рекордсменом Латвии... Уже в 14 лет он был одним из тех немногих учеников, кто представлял нашу школу в Москве, на Всесоюзном смотре хореографических училищ, проходившем в училище Большого театра. И помню, в каком отчаянии он был, когда его, единственного отличника по всем профессиональным дисциплинам, не взяли на работу в Большой театр.

Поэтому вряд ли стоит осуждать Мариса за то, что он не так много танцевал в Рижском театре оперы и балета и уехал все же в Москву. Но прежде чем попасть в труппу Большого, он около пяти лет отработал в музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко и на какое-то время исчез из поля моего зрения. А потом пронеслась молва, что Мариса все-таки приняли в Большой. Да, он умел добиваться намеченного...

В те годы уже танцевали В. Васильев, Е. Максимова, Н. Бессмертнова, М. Лавровский... Но мы, одноклассники, знали, что желаемый результат возможен лишь после долгих трудов, помноженных на талант. Работать над собой готовы были почти все, но талант... Именно он помог Марису стремительно

«войти» в репертуар Большого театра, стать за годы работы самобытным и неповторимым танзором с мировым именем.

— Мы виделись с Марисом Лиеной совсем недавно, в Риге, — заканчивает разговор Раймонд Паулс, — говорили о неблагоприятии Рижского театра оперы и балета, обсуждали планы совместной работы... Казалось, что в жизни Мариса появилось что-то совсем новое, он вступил на новую ступень своего творчества. Но...

О Марисе Лиене будут написаны книги, но потом. Сейчас необходимо сказать: умер от обширного инфаркта в 52 года. Что за наваждение? Самые талантливые, самые любимые уходят от нас с этим диагнозом, и, кажется, не остановить эту трагическую процессию. Как часто уходят они с несбывшейся мечтой.

Мечта Мариса Лиены — Театр балета для детей. Сколько обитых порогов позади, сколько истрачено сил, пока в январе этого года он не пришел в Советский фонд мира. Там не стали расспрашивать, а просто поверили... В день смерти Мариса Лиены должен был быть утвержден устав его театра, школы-студии. А за месяц до этого рокового дня он не мог поверить в исполнение своей мечты: создать СВОЮ балетную школу. Увы, есть его школа, но нет его самого... Вношу в текст устава поправку: «Театр балета для детей имени Мариса Лиены».

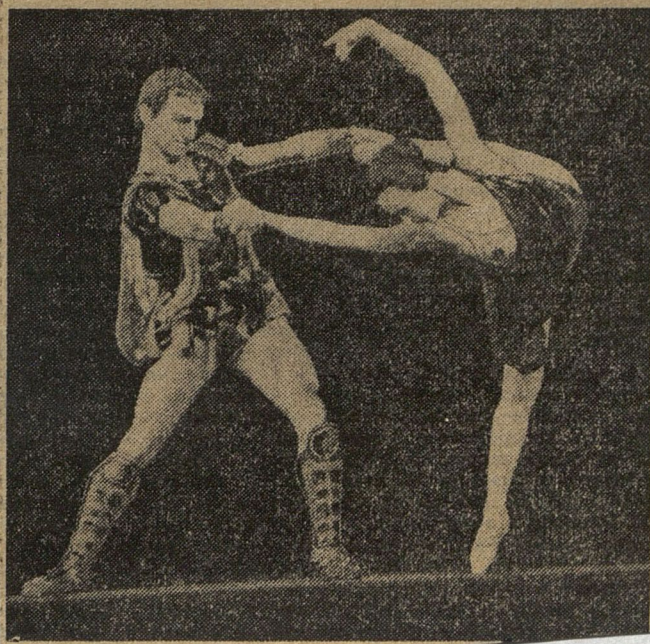
Увы, но сам он считал, что его сценой в последние годы стали кабинеты, где он вынужден был выпрашивать для своих учеников помещения для классов... Начал он (ирония судьбы) с Риги, закончил в Москве: из всего многообразия вежливых «нет» лишь дважды отчетливо прозвучали «да» за день до рокового дня в Калининском районе Москвы — выделить помещение, в Куйбышевском — построить его театр.

...А может, привычное к бедам сердце не выдержало радости? Да, будет Театр балета имени Мариса Лиены. Осенью можно будет увидеть первые спектакли набранной им труппы... Но кто заменит Учителя?

Т. МЕЛЬНИКОВА.

Марис ЛИЕНА и Нина ТИМОФЕЕВА. «Спартак».

Фото Е. УСПЕНСКОГО.

Калин. правд. - 1989 - 30 марта - с. 2

175